

На правах рукописи

Голик Андрей Александрович

**Государственная политика России
в отношении дальневосточного казачества в 1851-1917 гг.**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург
2015

Работа выполнена на кафедре истории автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина».

Научный руководитель:

Валентина Александровна Верemenko
доктор исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой истории
АОУ ВПО «Ленинградский государственный
университет имени А.С. Пушкина»

Официальные оппоненты:

Дмитрий Николаевич Соловьев
доктор исторических наук, старший
преподаватель кафедры социальных и
экономических дисциплин Михайловской
военной артиллерийской академии

Елена Викторовна Годовова
кандидат исторических наук, доцент
Оренбургского филиала федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования «Российская
академия народного хозяйства и
государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Ведущая организация: Научно-исследовательский отдел (военной истории Северо-западного региона РФ) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ.

Защита состоится 20 апреля 2016 г. в 16 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.232.57 по защите диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук на базе Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета и на его официальном сайте: <http://spbu.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

А.В. Петров

I. Общая характеристика исследования

Актуальность темы исследования. В последние годы в Российской Федерации уделяется особое внимание вопросам региональной политики, в том числе проблемам развития Дальнего Востока, который приобретает все большее значение для нашей страны в связи с глобальными геополитическими изменениями в мире и ростом экономического и политического веса Азиатско-Тихоокеанского региона. В этих условиях актуальным становится исследование особенностей государственной политики России в дальневосточном регионе во второй половине XIX – начале XX в., то есть в тот исторический период, когда Россия активизировала свои усилия по освоению и дальнейшему развитию национальных и географических окраин страны.

Актуальность темы обусловлена также потребностью осмысления характера и форм взаимодействия государственной власти с отдельными социальными группами в указанный исторический период, что позволит глубже понять особенности эволюции системы государственной власти и социальной структуры российского общества в условиях модернизации страны во второй половине XIX – начале XX в. Происходящий с конца XX в. процесс возрождения казачества и общественные дискуссии о специфике его положения в современном обществе также делают обращение к проблемам истории государственной политики и повседневности казачества весьма злободневным.

Объектом исследования является дальневосточное казачество, организационно оформленное в три самостоятельных казачьих войска: Забайкальское, Амурское и Уссурийское, отличавшихся общностью происхождения, относительной географической близостью, единством выполняемых задач и подчинением единому административному органу.

Предметом исследования является государственная политика России в отношении дальневосточного казачества во второй половине XIX – начале XX вв.

Автор ставит перед собой **цель** изучить основные направления государственной политики России в отношении казачества Дальнего Востока страны во второй половине XIX – начале XX в. и выявить степень ее влияния на развитие этой социальной группы.

Для реализации поставленной цели необходимо выполнить ряд **задач**:

- рассмотреть процесс формирования казачества на Дальнем Востоке и его развитие до середины XIX в., выявить роль государства в данном процессе;
- охарактеризовать внешнеполитические условия и раскрыть значение присоединения территорий Приамурья и Приморья к России для дальнейшего развития дальневосточного казачества;
- изучить процесс создания казачьих войск в Забайкалье и на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. и проанализировать механизм функционирования казачьих войск региона;
- рассмотреть социально-экономическое положение дальневосточного казачества во второй половине XIX – начале XX вв. и предпринимаемые государством меры в этой сфере;

- выявить характерные черты дальневосточного казачества, составлявшие его специфику в сравнении с казачеством других регионов России, показать влияние данных особенностей на государственную политику в отношении казаков края;
- проанализировать участие казаков Дальневосточного региона в военных конфликтах и революционных событиях начала XX в.;
- охарактеризовать взаимоотношения органов государственной власти центрального, регионального и местного уровней с дальневосточным казачеством как субъектом политики в указанный период.

Хронологические рамки исследования в основном ограничиваются второй половиной XIX – началом XX вв., то есть временем, когда казачество Забайкалья и Дальнего Востока было организационно оформлено в три самостоятельных казачьих войска и активно вошло в орбиту государственной политики. Нижней границей является 1851 г., когда было создано первое казачье войско региона – Забайкальское, а верхней – 1917 г., который традиционно считается началом процесса официального упразднения казачества в стране как социальной группы в связи с ликвидацией сословий.

Территориальные границы данной работы охватывают земли, которые во второй половине XIX – начале XX вв. определялись термином «Дальний Восток». Они простирались от Байкала на западе до побережья Тихого океана на востоке и административно входили сначала в состав Восточно-Сибирского генерал-губернаторства, а затем в 1884 г. были выделены в самостоятельное Приамурское генерал-губернаторство. Данная территория включала области, в которых преимущественно проживало казачье население края, а именно – Забайкальскую, Амурскую и Приморскую.

Научная новизна. Несмотря на то, что отдельные аспекты дореволюционной истории дальневосточного казачества уже весьма продолжительное время входят в сферу интересов отечественных ученых, данная работа является одной из первых попыток комплексного научного исследования основных направлений государственной политики в отношении дальневосточного казачества во второй половине XIX – начале XX вв. и ее влияния на последующее развитие казачества Дальнего Востока как социальной группы.

Новым для исторической науки является выявление влияния государственной политики не только на юридическое положение дальневосточного казачества, но и на изменение уклада его повседневной жизни и деятельности.

Кроме того, в ходе написания диссертации в научный оборот был введен целый ряд ранее не использовавшихся архивных материалов, посвященных различным аспектам проводимой государственной политики в отношении казачества Дальневосточного региона и его социально-экономического положения в рассматриваемый период.

Степень изученности темы исследования. Казачество Дальнего Востока нашей страны давно привлекает к себе пристальное внимание отечественных историков. Тем не менее, в связи с тем, что дальневосточные казаки были

организационно оформлены в самостоятельные войска только во второй половине XIX в., они вошли в сферу научных интересов исследователей значительно позднее, чем казачество других регионов страны – только в конце XIX в. Соответственно, за такой ограниченный период времени дореволюционные работы, посвященные казачеству Дальнего Востока, просто не могли появиться в значительном количестве. При этом необходимо отметить, что абсолютное большинство исследователей, занимавшихся в то время историей дальневосточных казаков, составляли либо сами выходцы из местного казачества¹, либо представители военной или гражданской администрации края².

Авторы работ этого периода, являясь одновременно и непосредственными участниками описываемых ими событий, дают уникальный взгляд современника на явления данной исторической эпохи. Тем не менее, по той же самой причине их работы зачастую носят ярко выраженный публицистический характер. Эти труды раскрывают, преимущественно, историю колонизации восточных окраин страны казаками³, процесс становления и систему функционирования войск, а также освещают роль местного казачества в обороне государственной границы и войнах начала XX в. Вместе с тем, социально-экономические вопросы, а также проблемы государственной политики в отношении казачества региона авторы, как правило, подробно не затрагивают.

В советское время история казачества Дальнего Востока, так же как и всего российского дореволюционного казачества в целом, до определенной степени выпала из области научного поиска отечественных исследователей. Некоторое возобновление интереса к данной теме со стороны ученых произошло только в самом конце периода, что было связано, прежде всего, с наметившейся к тому моменту демократизацией советской исторической науки и снижением идеологического давления на нее. Тем не менее, труды, посвященные истории казачества восточных окраин Российской империи, стали появляться в достаточно ограниченном количестве. Основное внимание в них уделялось проблемам социально-экономического развития хозяйств дальневосточных казаков и колонизации ими Дальневосточного края⁴. Наиболее примечательной из вышедших в это время работ стала монография О.И. Сергеева⁵, посвященная, главным образом, вопросам формирования казачества на Дальнем Востоке и его роли в колонизации новых земель на восточных окраинах страны.

¹ Эпов Н.И. Забайкальское казачье войско. Нерчинск, 1889; Савицкий А.Ю. Краткий исторический очерк Уссурийского казачьего войска. Хабаровск, 1908; Иванов Р.С. Краткая история Амурского казачьего войска. Благовещенск, 1912; Васильев А.П. Забайкальские казаки: Исторический очерк в 3 т. Т. 3. Чита, 1918.

² Унтербергер П.Ф. Приморская область: 1856-1898 гг. Т. VIII. СПб., 1900.

³ Материалы, относящиеся до земельного и экономического положения Амурского и Уссурийского казачьих войск. Вып. 1. Казачья колонизация Приамурского края. СПб., 1902; Там же. Вып. 2. Землевладение приамурских казаков. СПб., 1902.

⁴ Воронина А.Я. К вопросу о землеустройстве Забайкальского казачьего войска // Социально-экономическое развитие Сибири в XIX-XX вв. Иркутск, 1976. С. 48-57.

⁵ Сергеев О.И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII-XIX вв. М., 1983.

Стоит отметить, что в XX в., помимо советских ученых, о дальневосточном казачестве писали еще и исследователи, оказавшиеся после Гражданской войны в эмиграции. Их работы в основном были написаны на русском языке, однако, по понятным причинам, не могли быть опубликованы в Советском Союзе, поэтому выходили в свет за рубежом. Данные авторы, не имея доступа к широкому кругу источников и литературы, которые оставались на территории СССР, при написании своих работ основывались главным образом на личных воспоминаниях, а также документах, вывезенных с собой в эмиграцию. Кроме того, подобные исследования зачастую отличаются определенной субъективностью и значительной эмоциональностью при описании тех событий, непосредственными свидетелями и участниками которых являлись их создатели¹.

С окончанием советской эпохи к теме дальневосточного казачества стало обращаться все большее число авторов. Свою научную работу продолжил и О.И. Сергеев, которым на сегодняшний день опубликована уже целая серия монографий и научных статей, написанных этим крупным исследователем истории дальневосточного казачества как индивидуально², так и в соавторстве³.

Другие современные авторы уделяют наибольшее внимание в своих работах проблемам возникновения казачества на дальневосточных рубежах и формирования здесь самостоятельных казачьих войск⁴, их военной истории, а также вопросам участия казаков региона в переломных для страны событиях 1917 г.⁵ и последующей Гражданской войне и «расказачивании»⁶. Кроме того, в

¹ Балакшин П.П. Финал в Китае: возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке: в 2 т. Т. 1. М., 2013; Быкадоров И.Ф. История казачества. Кн.1. Прага, 1930; Зуев А.В. В борьбе за Родину: оренбургские казаки в борьбе с большевизмом. Харбин, 1937; Семёнов Г.М. О себе. Воспоминания, мысли и выводы. М., 2002; Енборисов Г.В. От Урала до Харбина: Оренбургское казачье войско. М., 2014.

² Сергеев О.И. К 120-летию организационного оформления Уссурийского казачьего войска // Казачество Дальнего Востока России в XVII-XXI вв.: к 120-летию Уссурийского казачьего войска: сборник научных статей. Хабаровск, 2009. С. 7-13; Сергеев О.И. Организация казачьего переселения с Дона на Дальний Восток в конце XIX – начале XX вв. // Дальний Восток России: проблемы социально-политического и культурного развития во второй половине XIX-XX вв. Владивосток, 2006. С. 27-35.

³ Иванов В.Д., Сергеев О.И. Уссурийское казачье войско: история и современность (к 110-й годовщине образования УКВ). Владивосток, 1999; Лазарева С.И., Сергеев О.И. Поселения 1879 г. в Уссурийском казачьем войске (к 130-летию со времен основания) // Казачество Дальнего Востока России в XVII-XXI вв.: к 120-летию Уссурийского казачьего войска: сборник научных статей. Хабаровск, 2009. С. 55-62.

⁴ Кротова М.В. История казачества Дальнего Востока // Очерки истории родного края. Хабаровск, 1993. С. 111-128; Коваленко А.И. Казачество восточных окраин России: харизматический компонент в ментальности // Казачество Дальнего Востока России во второй половине XIX – XX вв.: сборник научных статей. Хабаровск, 2006. С. 9-20.

⁵ Савченко С.Н. Дальневосточные казачьи войска в Февральской революции 1917 г. // Казачество Дальнего Востока России в XVII-XXI вв.: к 120-летию Уссурийского казачьего войска: сборник научных статей. Хабаровск, 2009. С. 80-139.

⁶ Титлина Е.Ю. Власть и казачество Дальнего Востока (взаимоотношения Российского государства и дальневосточного казачества в период с 50-х гг. XIX в. по 30-е гг. XX в.). Благовещенск, 2006.

последнее время вышло большое число исследований, посвященных Забайкальскому войску¹, которое являлось первым организационно оформленным казачьим войском региона и одновременно самым многочисленным на восточных окраинах страны. Подобные работы преимущественно исследуют процесс формирования казачества в Забайкалье и подробно освещают военную историю Забайкальского войска, тогда как вопросы социально-экономического развития местного казачества находятся несколько за рамками их основного рассмотрения.

Помимо этого, в отечественной историографии существует и значительное число работ, посвященных не конкретно дальневосточному казачеству, а всему Дальневосточному региону и его населению в целом. Данные труды появились, в основном, в советское время, однако некоторое их число вышло и в последние десятилетия. Тематика этих работ достаточно обширна и касается самых разных аспектов истории региона. Тем не менее, авторы преимущественно рассматривают вопросы открытия и освоения русскими первопроходцами, в основном казаками, новых земель на восточных окраинах страны², проблемы социально-экономического развития края и условий жизни и быта его населения³, а также подробно освещают ход революционных событий начала XX в. в Дальневосточном регионе и их специфику⁴. Отдельное место в данной группе

¹ Василевский В.И. Забайкальское казачье войско: краткий исторический очерк. М., 2000; Голято В.Н. Забайкальское казачье войско в военной политике России в середине XIX – начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 2008; Смирнов Н.Н. Слово о забайкальских казаках: исторический очерк. Волгоград, 1994; Смирнов Н.Н. Забайкальские казаки в системе взаимоотношений России с Китаем и Монголией: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Волгоград, 1996.

² Авдеева Н.А. Открытие и освоение русскими Приамурья в XVII веке // Очерки истории родного края. Хабаровск, 1993. С. 18-46; Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII века). М., 1969; Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX в. М., 1982; Сафронов Ф.Г. Русские на Северо-Востоке Азии в XVII – середине XIX вв. М., 1979.

³ Асалханов И.А. Социально-экономическое развитие Юго-Восточной Сибири во второй половине XIX в. Улан-Удэ, 1963; Воробьев В.В. Формирование населения Восточной Сибири. Новосибирск, 1975; История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Т. 2. Сибирь в составе феодальной России / А.П. Окладников [и др.]; под ред. А.П. Окладникова, В.И. Шункова. Л., 1968; Кабузан В.М. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. (1640-1917 гг.): Историко-демографический очерк. М., 1985; Рябов Н.И., Штейн М.Г. Очерки истории русского Дальнего Востока: XVII – начало XX века. Хабаровск, 1958; Яковлева О.А. Особенности колониционной политики России на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. // X Царскосельские чтения. Т. IV. СПб., 2006. С. 282-285.

⁴ Чернышева В.И. Из истории революционного движения на Дальнем Востоке (1905-1907 гг.). Хабаровск, 1955; Шиндялов Н.А. Первая русская революция на Амуре. Благовещенск, 1985; Яковлева О.А. К вопросу о формировании гражданско-патриотической позиции у дальневосточных депутатов Государственной Думы в начале XX в. // Гражданственность и патриотизм в процессе обучения и воспитания в учебных заведениях: материалы конференции. СПб., 2007. С. 261-264; Яковлева О.А. Эволюция правительственной политики на Дальнем Востоке в начале XX в. // VI Царскосельские чтения. Т. IV. История и современность. СПб., 2002. С. 77-85.

занимают работы, посвященные внешнеполитическим отношениям с соседними государствами на восточных окраинах страны¹.

Таким образом, обзор историографии показывает, что о дальневосточном казачестве, как и о Дальневосточном регионе в целом, написано достаточно много. Тем не менее, труды, в основном, посвящены либо роли казаков-первопроходцев в открытии новых земель и их хозяйственном освоении, либо военной истории местных казачьих войск. При этом тема государственной политики в отношении дальневосточного казачества на сегодняшний день остается еще недостаточно разработанной, в то время как близкие тематики, однако на примере иных казачьих войск России, в последнее время привлекают к себе пристальное внимание все большего числа авторов². Вместе с тем, существующие работы создают необходимую базу, позволяющую приступить к углубленному изучению данной темы.

Источниковая база исследования. В основе данного исследования лежит комплекс письменных исторических источников, наибольшее значение среди которых имеют делопроизводственные документы, законодательные и нормативные акты, относящиеся к работе центральных и местных органов государственной власти Российской империи, в том числе гражданских учреждений и военных ведомств и управлений казачьими войсками Дальнего Востока. Они представлены как опубликованными материалами, так и значительным числом ранее неопубликованных архивных документов. При этом наиболее широко в настоящей работе использовались материалы, хранящиеся в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) и Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА).

При изучении данной темы особое значение имеют документы центральных органов власти и государственного управления Российской империи, хранящиеся в фондах РГИА. Материалы этого архива, отражающие проблемы казачества Дальнего Востока, на сегодняшний день слабо изучены исследователями, в связи с чем большинство документов, используемых в представленной работе, были введены в научный оборот впервые. При написании данного диссертационного исследования широко использовались материалы 21 фонда РГИА.

¹ Абеленцев В.Н., Омельчак В.П. Российско-японское противостояние на Дальнем Востоке (1904-1945 гг.). Благовещенск, 2004; Багров В.Н., Сунгоркин Н.Ф. Краснознаменная Амурская флотилия. М., 1976; Дацышен В.Г. Русско-китайская война: Маньчжурия, 1900 г.: Боевые действия на сухопутном фронте. СПб., 1996; История дипломатии: в 5 т. Т. 1 / В.П. Потемкин [и др.]; под ред. В.А. Зорина [и др.]. М., 1959; Курц Б.Г. Русско-китайские сношения в XVI, XVII и XVIII столетиях. Харьков, 1929; Макарова Р.В. Внешняя политика России на Дальнем Востоке: Вторая половина XVIII в. – 60-е гг. XIX в. М., 1974; Международные отношения на Дальнем Востоке: в 2 кн. Кн. 1 / А.Л. Нарочницкий [и др.]. М., 1973; Русско-китайские отношения 1689-1916 гг. / В.С. Мясников [и др.]; под ред. В.С. Мясникова. М., 1958.

² Годовова Е.В. Оренбургское казачье войско в 1798-1865 годах: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Оренбург, 2005; Соловьев Д.Н. Казачество и государственная власть. Исторический анализ законодательства о казачестве. СПб., 2010; Трут В.П. Казачий излом (Казачество Юго-Востока России в начале XX века и в период революции 1917 года). Ростов-на-Дону, 1997; O'Rourke S. Warriors and peasants: The Don Cossacks in late imperial Russia. York, 2000.

Фонды РГВИА, напротив, уже продолжительное время активно используются исследователями истории дальневосточного казачества, так как в них хранятся документы центральных и местных управлений и учреждений российской армии за период с конца XVII в. до 1918 г., в том числе и различных органов военного управления казачьими войсками Дальнего Востока. При написании данной работы привлекались материалы 6 фондов РГВИА.

Исключительно большое значение для данного исследования также имели опубликованные законодательные и нормативные акты, касающиеся казачьих войск Дальнего Востока и их населения, представленные Положениями о Забайкальском¹ и Амурском² казачьих войсках, а также законами и распоряжениями, вошедшими в Полное собрание законов Российской империи³ и Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам⁴.

При исследовании тем, связанных с дореволюционной историей Дальнего Востока России, в частности, местного казачества, большой интерес представляют периодические издания, выходившие на его территории. Специфика работы с данной группой источников заключается в том, что периодическая печать в регионе стала появляться только в самом конце XIX в., а широкое распространение получила в начале XX в., поэтому обращаться к подобным изданиям целесообразно лишь при рассмотрении вопросов, относящихся ко времени их активной деятельности. К этой группе источников относятся, прежде всего, общественно-политические и литературные газеты «Амурский край»⁵, «Уссурийский край»⁶, «Амурская газета»⁷, «Владивосток»⁸, которая выходит в печать и по сей день, а также «Сибирская газета»⁹, которая стала издаваться раньше других периодических изданий восточных окраин страны и освещала актуальные вопросы Зауралья и Дальнего Востока России.

В процессе работы над темой исследования был привлечен также целый ряд публицистических сочинений, вышедших в конце XIX – начале XX в. Эти труды, созданные современниками описываемых событий, позволяют существенно дополнить картину влияния государственной политики на жизнь и деятельность дальневосточного казачества рассматриваемого периода. Немаловажное значение

¹ Положение о Забайкальском казачьем войске. СПб., 1851.

² Положение об Амурском казачьем войске. СПб., 1860.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание – 2. Т. XV. Ч. 1. СПб., 1841; ПСЗ. Собрание – 2. Т. XXIV. Ч. 2. СПб., 1850; ПСЗ. Собрание – 2. Т. XXVI. Ч. 1. СПб., 1852; ПСЗ. Собрание – 2. Т. XXXV. Ч. 1. СПб., 1862; ПСЗ. Собрание – 2. Т. LIV. Ч. 2. СПб., 1881; ПСЗ. Собрание – 3. Т. IX. СПб., 1891; ПСЗ. Собрание – 3. Т. XI. СПб., 1894.

⁴ Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. XXV. СПб., 1890; Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. XL. СПб., 1905.

⁵ Амурский край: Газета литературная и политическая. Благовещенск, 1904.

⁶ Уссурийский край: Газета политическая, общественная и литературная. Никольск-Уссурийский, 1907.

⁷ Амурская газета: Политический, общественный и литературный орган. Благовещенск, 1900.

⁸ Владивосток: Газета политическая, общественно-литературная и морская. Владивосток, 1884, 1900.

⁹ Сибирская газета: Газета политическая, общественная и литературная. Томск, 1884.

для работы имеют и опубликованные сборники документов¹ и статистических материалов², а также различные справочные издания, представленные, прежде всего, словарями³ и энциклопедиями⁴.

Таким образом, источниковедческий обзор демонстрирует, что данное исследование основано на целом комплексе разнообразных исторических источников, представляющих в совокупности достаточную базу для выполнения исследования.

В основу **методологии** исследования были положены принципы научности, объективности и историзма, которые предполагают всестороннее рассмотрение объекта исследования. Принципы научности и объективности подразумевают непредвзятый анализ имеющихся исторических источников и научной литературы, а также рассмотрение событий прошлого в контексте исторических условий изучаемой эпохи. Принцип историзма предполагает, что события рассматриваются с соблюдением их хронологической последовательности, преемственности всех периодов развития исторической эпохи.

Данное исследование основывается на целом комплексе общих и специальных методов, применяемых в исторической науке. Однако главным для настоящей работы является проблемно-хронологический метод, который предполагает разделение данной темы на ряд узких проблем, каждая из которых рассматривается в хронологической последовательности.

Помимо этого, в работе применялся и ряд других методов исторического исследования. Так, сравнительно-исторический метод дал возможность проводить исторические сравнения, сопоставления и устанавливать параллели. В частности, он позволил проследить изменения социально-экономического положения дальневосточного казачества в различные периоды его существования, а также сравнивать положение казаков Дальнего Востока с казачеством других регионов страны и представителями иных социальных слоев края. Статистический метод позволил систематизировать и обобщить большой цифровой материал. Использование агрегативного метода дало возможность связать отдельные исторические события и явления, отраженные как в документах изучаемого периода, так и в публикациях различных авторов, в единую систему, что одновременно позволило восстановить объективную картину событий.

¹ Русско-китайские отношения в XVII в.: материалы и документы: в 2 т. Т. 1. 1608-1683 гг. / Н.Ф. Демидова [и др.]; сост. и обраб. текстов Н.Ф. Демидовой, В.С. Мясникова. М., 1969; Там же. Т. 2. 1686-1691 гг. / Н.Ф. Демидова [и др.]; сост. и обраб. текстов Н.Ф. Демидовой, В.С. Мясникова. М., 1972.

² Приамурье: факты, цифры, наблюдения: собраны на Дальнем Востоке сотрудниками Общеземской организации: приложение к отчету Общеземской организации за 1908 г. / под ред. Т.И. Полнер. М., 1909; Статистический обзор современного положения казачьих войск с приложением картограммы и многих диаграмм. СПб., 1903.

³ Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий со включением употребительнейших слов арабских и персидских. Т. 2. СПб., 1869; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. СПб., 1905; Фасмер М.Р. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. М., 1967.

⁴ Военная энциклопедия. Т. XI / под ред. В.Ф. Новицкого [и др.]. СПб., 1913.

Одновременно, с помощью метода исторической реконструкции появилась возможность воссоздания наиболее полной фактологической картины.

Теоретическая значимость исследования. Данная работа вносит вклад в теоретическое осмысление проблем становления и развития цивилизационного пространства России с учетом региональной специфики Дальнего Востока и особенностей государственной политики царской власти в отношении населения окраинных территорий. Данный теоретический подход позволяет раскрыть весь комплекс факторов, обуславливавших специфику социокультурного и военно-политического развития региона во второй половине XIX – начале XX вв. Кроме того, результаты исследования расширяют имеющиеся в науке теоретические представления о модернизации России с учетом региональной специфики данного процесса.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы при написании работ по дореволюционной истории российского казачества, в частности, дальневосточного, истории Дальневосточного региона и его населения во второй половине XIX – начале XX вв., а также при исследовании государственной политики России в их отношении в рассматриваемый период. Кроме того, отдельные разделы данной работы могут быть применены и при изучении социально-экономического положения российского дореволюционного казачества и населения восточных окраин страны во второй половине XIX в. и в условиях военных конфликтов и революционных событий начала XX в. Вместе с тем, отдельные разделы данного исследования могут быть привлечены преподавателями средних специальных и высших профессиональных учебных заведений при подготовке лекционных и семинарских занятий по региональной истории восточных окраин нашей страны второй половины XIX – начала XX вв.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Формирование казачества в Забайкалье и на Дальнем Востоке происходило по инициативе Российского государства, заинтересованного в расширении своих границ, добыче пушнины, введении в хозяйственный оборот новых земель и их защите. С самого начала этого процесса казачество восточных окраин страны рассматривалось центральными властями как ведущая социальная и военная сила при проведении своей политики в регионе и решения различных государственных задач.

2. Наличие в среде дальневосточных казаков многочисленных представителей невойскового населения, включенных в состав казачества региона из других социальных групп, прежде всего из инородческих племен края, привело к тому, что местные казаки зачастую не были знакомы с устоявшимися казачьими традициями, а также для них не было характерным стремление к вольнице и к расширению своих сословных привилегий.

3. Организационное оформление казачества региона в 1851 г. в самостоятельное Забайкальское войско, которое стало первым казачьим войском на восточных окраинах страны, ознаменовало окончательное вхождение дальневосточного казачества в сферу государственной политики. Присоединение

к России территорий Приамурья и Приморья в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. стало важным этапом в развитии казачества Дальневосточного региона. С целью обороны и хозяйственного освоения обширных новоприобретенных земель в крае было создано два новых казачьих войска – Амурское и Уссурийское.

4. Тяжесть повинностей дальневосточного казачества в виде воинской службы и натуральных податей была значительно выше, чем в среднем по казачьим войскам страны. Бремя этих повинностей стало одной из основных причин бедственного материального положения казаков региона, в котором они оказались во второй половине XIX – начале XX вв. Государственный курс на постепенное облегчение условий несения воинской службы и снижение количества отбываемых натуральных повинностей, взятый правительством с конца XIX в., отличался противоречивостью и ограниченностью проводимых мер. По этой причине этот курс, хотя и имел некоторый положительный эффект, в целом не привел к значительному улучшению социально-экономического положения дальневосточных казаков.

5. Основные государственные мероприятия в отношении дальневосточного казачества были направлены на достижение сугубо военных целей по повышению обороноспособности региона и обеспечению его безопасности, тогда как улучшение экономического положения местных казаков не было приоритетным направлением при проведении государственной политики в их отношении.

6. Серия централизованных государственных переселений казаков на Дальний Восток, осуществленная на протяжении второй половины XIX в. и в первые годы XX в., достигла своих основных военных целей. Благодаря их проведению к началу нового столетия была создана непрерывная цепь казачьих поселений вдоль государственной границы с Китаем для ее надежной защиты от проникновения банд хунхузов. К этому времени был также значительно усилен военный потенциал дальневосточных казачьих войск и всего Дальневосточного региона в целом, что оказалось крайне своевременным в связи с участием местного казачества в серии войн, которые вела наша страна в начале века. Тем не менее, данные переселения негативным образом сказались на экономическом положении дальневосточного казачества.

7. К началу XX в. материальное положение казаков Дальнего Востока стало постепенно улучшаться, но происходило это не столько вследствие мер, принимаемых властями различного уровня, сколько благодаря тому, что основная масса казаков, переселившихся в регион во второй половине XIX в., проживала в крае уже ни одно десятилетие и успела приспособиться к местным условиям и обзавестись хозяйством. Тем не менее, к началу нового столетия еще не прошло достаточного времени, чтобы ситуация кардинально переменялась к лучшему. Именно в этот момент дальневосточные казаки были вынуждены принять участие в серии из трех крупномасштабных войн. С военной точки зрения, их участие в этих военных конфликтах было абсолютно необходимо, и войны продемонстрировали высокий уровень военного мастерства и боевого духа казаков. Однако тяжесть боевых действий наложилась на еще неокрепшую

экономическую базу дальневосточного казачества, поэтому войны окончательно разорили хозяйства казаков.

8. В начале XX в. значение казачества для Дальневосточного региона снизилось. Масштабные крестьянские переселения на Дальний Восток привели к тому, что доля казачества в общей массе населения региона и его хозяйственном производстве уменьшилась. Значительное численное увеличение армейских частей привело к ослаблению его роли и в системе обороны края, а функция основного защитника Дальневосточного региона перешла к регулярным войскам. Это означало, что казачество перестало играть роль ведущей колонизационной силы восточных окраин страны. По этой причине в начале XX в. государство было уже не так заинтересовано в проведении активной политики в отношении дальневосточного казачества, как это было во второй половине XIX в. Как результат, серьезные экономические проблемы казаков, с особой силой проявившиеся в начале нового столетия в условиях непрекращающихся войн, и их потенциальная революционная опасность не были вовремя осознаны центральным правительством.

9. Тяжелое материальное положение дальневосточных казаков вызвало их недовольство своей сословной принадлежностью, которое вылилось в их активное участие в революционных событиях начала XX в. и требование «расказачивания». Основной темой обсуждения казачьих кругов, которые проходили во время революций, стал вопрос о ликвидации казачества как сословия и упразднении дальневосточных казачьих войск. На проходивших войсковых съездах четко наметился раскол в казачьей среде в отношении этого вопроса, который еще больше обострился после прихода большевиков к власти в октябре 1917 г. Этот раскол привел к тому, что дальневосточные казаки активно принимали участие в Гражданской войне как на стороне «белых», так и «красных».

Апробация темы проходила в течение всего периода разработки проблемы. Отдельные теоретические положения и выводы обсуждались на заседаниях кафедры истории Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Апробация результатов данного исследования осуществлялась на следующих конференциях: VI Всероссийский открытый конкурс научно-исследовательских и творческих работ молодежи «Меня оценят в XXI веке» (Москва, ДДО «Непечино» УД Президента РФ, 28-30 октября 2009 г.), Международная научная конференция «XV Царскосельские чтения «Евразийский опыт: культурно-историческая интеграция»» (Санкт-Петербург, ЛГУ им. А.С. Пушкина, 19-21 апреля 2011 г.), IV Всероссийская научная конференция «Архивы и историческая наука» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 22 апреля 2011 г.), «История родной земли глазами молодых» (Ленинградская область, г. Гатчина, 27 октября 2012 г.), Международная научная конференция «Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII-XXI вв.)» (Санкт-Петербург, ЛГУ им. А.С. Пушкина, 14-16 марта 2013 г.), X Всероссийская научно-теоретическая конференция «Правовая система России: традиции и инновации» (Санкт-Петербург, СПбУ МВД, 25-27 апреля 2013 г.),

Международная научная конференция «Война и повседневная жизнь населения России XVII-XX вв. (к столетию начала Первой мировой войны)» (Санкт-Петербург, ЛГУ им. А.С. Пушкина, 14-16 марта 2014 г.), Международная научная конференция «XVIII Царскосельские чтения» (Санкт-Петербург, ЛГУ им. А.С. Пушкина, 22-23 апреля 2014 г.), Всероссийская научная конференция «Традиции местного самоуправления в России: к 150-летию земской реформы и земских выборов» (Санкт-Петербург, ЛГУ им. А.С. Пушкина, 30 мая 2014 г.) и др.

Структура исследования обусловлена поставленными целями и задачами. Диссертация включает 209 листов. Исследование состоит из введения (с. 3-33), трех глав, разделенных на семь параграфов (с. 34-188), заключения (с. 189-194), списка источников и литературы (с. 195-203), а также приложений (с. 204-209). В работе были использованы 60 наименований источников, 80 наименований литературы, 3 диссертации и 2 наименования электронных ресурсов. Приложения включают 4 карты (приложения 1-4, с. 204-207) и 2 таблицы (приложения 5-6, с. 208-209).

II. Основное содержание диссертации

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи диссертации, обозначены хронологические рамки и территориальные границы работы, раскрыты степень изученности проблемы и ее научная новизна, дана характеристика источниковой базы и методологической основы исследования, отражена его теоретическая и практическая значимость.

Первая глава диссертации «*Возникновение казачества на Дальнем Востоке России и формирование дальневосточных казачьих войск*» посвящена анализу процесса формирования казачества в Забайкалье и на Дальнем Востоке России и создания в регионе самостоятельных казачьих войск.

В первом параграфе первой главы «*Возникновение и развитие дальневосточного казачества до середины XIX в.*» рассматривается исторический путь, пройденный казачеством восточных окраин страны с момента появления на территории Забайкалья и Приамурья в XVII в. первых казаков-первопроходцев до создания в регионе в середине XIX в. самостоятельного казачьего войска.

Наличие казачества являлось характерной чертой социально-экономической и политической жизни нашей страны в течение многих веков. История казачества Забайкалья и Дальнего Востока – составная часть общей истории данного сословия. В то же время, формирование казачьего населения на восточных рубежах страны началось значительно позднее, чем в европейской части, и происходило это по инициативе Российского государства, заинтересованного в расширении своих границ, добыче пушнины, введении в хозяйственный оборот новых земель и их защите.

Казаки стали проникать в Забайкалье и Приамурье начиная с 30-х гг. XVII в., но на тот момент их отряды были крайне малочисленны и не были никак организационно оформлены. В результате экспедиций казаков на территорию

Сибири и Дальнего Востока здесь стали появляться первые казачьи остроги, ставшие форпостами для дальнейшего освоения новых земель, а казачье население края начало постепенно увеличиваться. Вследствие данных походов с середины 40-х гг. XVII в. в состав России начало входить Забайкалье, а в 1649-1652 гг. после похода Е.П. Хабарова было присоединено Приамурье.

Появление русских казаков в бассейне Амура вызвало серьезное беспокойство в Китае, и в 1685 г. войска маньчжурской династии Цин перешли в наступление, которое привело к долгой и кровопролитной для обеих сторон осаде г. Албазина. В результате данного противостояния в 1689 г. был заключен Нерчинский договор о межгосударственных границах, по которому русские были вынуждены уйти из Приамурья, поэтому в конце XVII – первой половине XIX вв. территория России на Дальнем Востоке ограничивалась лишь Забайкальем и Охотскими землями.

За это время численность казачества восточных окраин страны существенно выросла, что произошло главным образом за счет переселения потомственных казаков из более густонаселенных местностей России, а также путем включения в казачье состояние людей из других социальных слоев, в том числе представителей коренного населения Сибири и Дальнего Востока. На протяжении этого времени неоднократно менялись и формы организации казачества региона, однако до середины XIX в. оно так и не было сведено в отдельное казачье войско, оставаясь на уровне полков и особых казачьих команд, которые были относительно самостоятельны и разбросаны на огромные расстояния друг от друга.

Второй параграф первой главы «Включение Приамурья и Приморья в состав России» посвящен процессу мирного присоединения земель юга Дальнего Востока – Приамурья и Приморья – к России в середине XIX в.

После заключения Нерчинского договора 1689 г. на протяжении более чем 150 лет Россия и Китай находились в мирных отношениях, а поиск решения проблемы Приамурья и Приморья шел исключительно путем переговоров. Этому во многом способствовала непростая внешнеполитическая обстановка в самом Китае, в который активно проникали западные державы, в связи с чем пекинское правительство было заинтересовано в обеспечении безопасности на своих северных границах с Россией для направления всех имеющихся ресурсов на противодействие иностранному вмешательству.

По инициативе генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева в 1849 г. для обследования устья Амура была отправлена экспедиция во главе с Г.И. Невельским, которая доказала, что Амур доступен для морских судов, что сразу придало ему стратегическое значение и еще более обострило необходимость занятия Приамурья. Учитывая это, Г.И. Невельский в 1850 г. основал в устье Амура Николаевский военный пост. Поднятие русского флага на территории Нижнего Приамурья по обычаям того времени означало, что эти земли вошли в состав России.

В 1854-1858 гг. был совершен целый ряд сплавов по Амуру под личным руководством Н.Н. Муравьева, которые доставили в низовья Амура войска и

первых русских переселенцев, что дало России еще один веский аргумент в диалоге с Китаем по вопросу присоединения спорных территорий.

После заключения в 1858 г. Айгунского и Тянь-Цзинского, а в 1860 г. Пекинского договоров Приамурье и Приморье вошли в состав России, в результате чего была окончательно оформлена русско-китайская граница на Дальнем Востоке.

В третьем параграфе первой главы «Формирование казачьих войск в Забайкалье и на Дальнем Востоке» анализируется процесс создания в регионе во второй половине XIX в. трех самостоятельных казачьих войск вдоль границы с Китаем – Забайкальского, Амурского и Уссурийского.

К середине XIX в. казачество восточных окраин страны оставалось разобщенным, не имело должной организации, не было сведено в крупные военные единицы и было разбросано по огромной территории. В это время правительством был взят курс на мирное решение проблемы спорных с Китаем территорий Приамурья и Приморья, поэтому создание в регионе нового казачьего войска приобрело стратегическое значение и давало России еще один весомый аргумент для решения Амурского вопроса в ее пользу. По этой причине в 1851 г. по инициативе генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева восточнее Байкала было создано самостоятельное Забайкальское казачье войско.

В 1856 г. для связи Забайкальской области с Приморской, в которую на тот момент входили принадлежавшие России приморские районы и устье Амура, была создана «Амурская линия» из поселенных на этой реке забайкальских казаков, что означало постепенный переход к формированию нового казачьего войска на Дальнем Востоке.

Воссоединение с Россией территорий Приамурья и Приморья в результате заключения в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. серии договоров с Китаем привело к упразднению «Амурской линии», вместо которой 29 декабря 1858 г. было образовано Амурское казачье войско.

Уссурийские казаки, входившие в то время в состав Амурского войска, в военном и хозяйственном отношениях оказались в подчинении губернатора Амурской области (наказного атамана), а в вопросах гражданского управления – губернатора Приморской области. Поэтому для ликвидации системы двойного подчинения 26 июня 1889 г. уссурийское казачье население Амурского войска было выделено в самостоятельное Уссурийское войско, последнее официально оформленное казачье войско Российской Империи.

Вторая глава диссертации «Государственная политика в отношении социально-экономического положения дальневосточного казачества во второй половине XIX – начале XX вв.» исследует социально-экономические аспекты повседневной жизни казаков Дальневосточного региона в соответствующий период, в частности, их материальное положение, а также анализирует меры государственной власти в данной сфере.

В первом параграфе второй главы «Система повинностей дальневосточного казачества во второй половине XIX – начале XX вв.» рассматриваются основные обязанности, которые должны были нести казаки

Дальнего Востока в рассматриваемый период, а именно воинскую службу и натуральные подати.

Все повинности казаков восточных окраин страны во второй половине XIX – начале XX в. разделялись на полевую и внутреннюю службу. Полевая, или воинская, служба являлась основной обязанностью российского казачества в рассматриваемый период. Она заключалась в том, что каждое казачье войско было обязано выставлять определенное количество строевых частей в зависимости от численности населения в войске и времени – мирного или военного. В мирное время полевая служба дальневосточного казачества заключалась, главным образом, в охране государственной границы с Китаем. Внутренняя служба включала несение разного рода натуральных повинностей и исполнение обязанностей, связанных с общественной жизнью войска и поддержанием в исправном состоянии всей инфраструктуры на войсковых землях.

На протяжении всего рассматриваемого периода полевая служба дальневосточного казачества подвергалась регулярным изменениям. В связи с постепенным ростом численности казачьего населения региона во второй половине XIX – начале XX вв. неоднократно менялась структура Забайкальского, Амурского и Уссурийского войск, а также увеличивалось количество выставляемых ими строевых частей.

Вместе с этим, правительство проводило политику по постепенному сокращению сроков службы казаков и облегчению условий отбывания воинской повинности, тяжесть которых на Дальнем Востоке была существенно выше, чем в других войсках страны. Тем не менее, несмотря на эти меры, воинская служба дальневосточного казачества продолжала оставаться крайне тяжелой и продолжительной по времени обязанностью.

С конца XIX в. государство также взяло курс на постепенное облегчение внутренней службы и снятие наиболее обременительных натуральных податей, которые были сопряжены с тяжелым трудом, отнимали у дальневосточных казаков много сил и времени и существенно ухудшали их материальное положение. Однако, несмотря на определенный положительный эффект, данные государственные меры не привели к существенному облегчению внутренней службы и улучшению социально-экономического положения дальневосточного казачества.

Второй параграф второй главы «Переселенческая политика правительства в отношении дальневосточного казачества во второй половине XIX – начале XX вв.» характеризует государственную политику по увеличению численности казачьего населения Дальнего Востока России, основным содержанием которой стало проведение в регионе серии централизованных переселений казачества, реализованных правительством во второй половине XIX – начале XX вв.

На протяжении долгого времени казачье население Дальневосточного региона, крайне удаленного от наиболее густонаселенных и промышленно развитых районов Центральной России, оставалось относительно

немногочисленным. Поэтому на протяжении второй половины XIX в. государство провело 3 масштабных централизованных переселения казаков на Дальний Восток с целью увеличения их численности.

Первое казачье переселение было осуществлено в 1855-1862 гг. Его основными целями было заселить новоприобретенные территории Приамурья и Приморья, обеспечив их надежную оборону и хозяйственное освоение, а также увеличить общую численность казачьего населения восточных окраин страны. Первая задача была решена путем переселения на Амур и Уссури забайкальских казаков, а вторая – переселением и включением в состав Забайкальского и Амурского войск штрафованных нижних чинов из гарнизонных батальонов внутренней стражи, расквартированных в европейской части страны. В результате проведения данного переселения была создана возможность для выделения амурских и уссурийских казаков в 1858 г. в самостоятельное Амурское казачье войско. В дальнейшем наступил 16-летний период, в течение которого переселение казаков на Дальний Восток практически отсутствовало.

Второе переселение казаков в регионе было осуществлено в течение одного 1879 г., когда около половины казачьего населения, проживавшего на Уссури, было переселено в Южно-Уссурийский район с целью обеспечения охраны этого участка русско-китайской границы и хозяйственного освоения района южного Приморья. В последующие 15 лет переселения казаков в крае не проводились.

Третье казачье переселение в Дальневосточном регионе было начато в 1895 г. и продолжалось до конца XIX в. и в первые годы XX в. Его основная цель заключалась в обеспечении охраны территории вдоль строившегося полотна Транссибирской железной магистрали. Кроме того, актуальной оставалась и задача общего увеличения численности казачества Дальнего Востока, в частности, созданного в 1889 г. Уссурийского войска, поэтому основные переселенческие потоки были направлены из европейской части страны в Приморье.

В начале XX в. дальнейшее проведение таких же крупных казачьих переселений на Дальний Восток оказалось невозможным вследствие участия местных казачьих войск сначала в русско-китайской войне 1900-1901 гг., а затем почти сразу в русско-японской войне 1904-1905 гг. В связи с этим в переселенческом движении казачества наступил длительный перерыв, который закончился только после окончания Первой русской революции 1905-1907 гг.

Переселения возобновились вновь в 1907-1909 гг., однако они уже не носили того масштаба, что и во второй половине XIX в. Основным сторонником продолжения данной политики выступило Военное министерство, которое после опыта двух войн на Дальнем Востоке вновь стало активно продвигать в правительстве идею об увеличении численности местных казачьих войск. Однако когда стало очевидно, что следующая война будет носить глобальный характер и проходить для России, в основном, на европейском театре военных действий, переселенческое движение казачества на Дальнем Востоке окончательно прекратилось.

Третья глава диссертации «Государственная политика в отношении дальневосточного казачества в условиях военных конфликтов и революционных

событий начала XX в.» освещает эволюцию взаимоотношений государственной власти и дальневосточного казачества на фоне внешне- и внутривосточных потрясений начала XX в.

Первый параграф третьей главы «Дальневосточное казачество в русско-китайской, русско-японской и Первой мировой войнах» посвящен участию казачьих войск Дальнего Востока в военных конфликтах начала XX в., а также влиянию последних на социально-экономическое положение местного казачьего населения.

Первое серьезное «боевое крещение» казаки Дальнего Востока получили в ходе Крымской войны 1853-1856 гг., когда в августе 1854 г. ими и регулярными войсками был отбит англо-французский десант в районе Петропавловска. Одновременно, с середины XIX в. дальневосточные казаки стали постоянно вступать в боестолкновения с шайками разбойников-хунхузов, которые пытались проникнуть на Российский Дальний Восток с территории Маньчжурии с целью грабежа. Однако участия в крупных боевых действиях против регулярных военных формирований других стран казачество восточных окраин страны до конца XIX в. не принимало.

Тем периодом, когда дальневосточное казачество было вынуждено раскрыть весь свой военный потенциал, стало начало XX в. В это время казачьим войскам Дальнего Востока пришлось принять участие в серии из 3 масштабных военных конфликтов: русско-китайской войне 1900-1901 гг., русско-японской войне 1904-1905 гг. и Первой мировой войне 1914-1918 гг.

Военные конфликты начала XX в. продемонстрировали, что дальневосточное казачество, несмотря на постепенное уменьшение его роли в системе обороны Дальнего Востока и переход первенства в защите региона к регулярным войскам, все же несло в себе существенный военный потенциал не только в рамках своего региона, но и России в целом. Во время подавления восстания ихэтуаней (боксерского восстания) в Китае, известного у нас в стране как русско-китайская война 1900-1901 гг., дальневосточные казаки являлись основой российского военного контингента и вынесли на себе основную нагрузку боевых действий. Во время русско-японской войны 1904-1905 гг. строевые части казачьих войск региона составили основу кавалерии действующей армии, приняв участие практически во всех крупных сражениях и операциях конфликта. Во время Первой мировой войны дальневосточные казаки вели бои на европейском театре военных действий вместе с казачьими соединениями из других регионов страны. И во всех этих войнах казаки Дальнего Востока проявили исключительную моральную стойкость, высокую боевую выучку и глубокий патриотизм.

Однако с социально-экономической точки зрения, участие дальневосточного казачества в серии из 3 крупных войн, которые к тому же произошли за относительно короткий отрезок времени, привело к резкому ухудшению материального положения простых казаков и поставило их хозяйства на грань разорения. Это самым непосредственным образом сказалось на развитии у значительной части местного казачьего населения революционных настроений.

Во втором параграфе третьей главы «Дальневосточное казачество в революционных событиях 1905-1907 гг. и 1917 г.» рассматриваются общественно-политические настроения казачества Дальнего Востока и его взаимоотношения с центральными и местными властями в условиях русских революций начала XX в.

К началу XX в. материальное положение дальневосточных казаков было крайне тяжелым, и зачастую они проживали в гораздо худших экономических условиях, чем местное же крестьянство и инородцы, прежде всего, китайцы, корейцы и маньчжуры. Результатом этого стало то, что многие казаки Дальнего Востока стали тяготиться своей сословной принадлежностью и связанными с ней повинностями. В их среде стали набирать все большую популярность идеи «расказачивания», под которыми понималось упразднение дальневосточных казачьих войск и выход казаков региона из войскового состояния с их последующим включением в крестьянское сословие.

Катализатором, ускорившим данный процесс, стали военные конфликты начала XX в. Участие дальневосточных казаков сначала в русско-китайской войне 1900-1901 гг., а потом практически сразу в русско-японской войне 1904-1905 гг. существенно ухудшило их материальное положение, что непосредственным образом повлияло на настроения казачества и привело к постепенному росту его политизации. Результатом этого стало то, что во время революционных событий 1905-1907 гг. казаки Дальнего Востока активно включились в общественно-политическую борьбу за свои права. При этом основной формой отстаивания своих интересов у дальневосточного казачества стали не забастовки или вооруженная борьба, а казачий круг (сход, съезд) – общий войсковой совет казаков, высший орган самоуправления.

Первым войсковым кругом дальневосточного казачества в начале XX в. стал I Амурский казачий съезд, который проходил в условиях Первой русской революции. Во время работы съезда его делегаты выразили свою солидарность с участниками забастовочного и революционного движений, в результате чего казачий круг был разогнан регулярными войсками, а его участники – преданы суду.

I Амурский казачий съезд стал первым в целой серии съездов и кругов дальневосточного казачества, которые проходили во время Первой русской, Февральской и Октябрьской революций, а также Гражданской войны. После того как 3 марта 1917 г. на Дальнем Востоке стало известно о свержении самодержавия и Февральской революции, местные казаки, в соответствии с опытом революции 1905-1907 гг., снова прибегли к практике проведения войсковых кругов. В Забайкальском, Амурском и Уссурийском войсках стали собираться казачьи съезды, центральной темой которых стал вопрос о сохранении или упразднении казачества как сословия, на почве которого в казачьей среде произошел раскол, наметившийся еще в предшествующий период.

Сразу после Октябрьской революции и в ходе последующей Гражданской войны в дальневосточных казачьих войсках также прошла серия войсковых кругов для решения вопросов об отношении к советской власти, дальнейшей судьбе казачьих войск и казачьего состояния, поддержке «белых» или «красных»

в войне. На этих съездах раскол среди казаков на фоне их тяжелого экономического положения и политической неопределенности в стране только углубился. В итоге, дальневосточное казачество оказалось втянутым в Гражданскую войну, во время которой оно активно принимало участие в боевых действиях как на стороне «белых», так и на стороне «красных».

В *заключении* подведены итоги исследования и сформулированы основные его выводы.

Дореволюционная история российского дальневосточного казачества насчитывает в общей сложности около трех столетий. Казаки начали проникать в Забайкалье и на Дальний Восток уже с XVII в., что происходило целиком по инициативе государства, заинтересованного в расширении своих границ, добыче пушнины, введении в хозяйственный оборот новых земель и их защите. Однако на начальном этапе своего становления, который продолжался вплоть до середины XIX в., дальневосточное казачество еще не было сведено в отдельное войско.

Отправной точкой для начала проведения активной государственной политики в отношении казачества Дальнего Востока послужил 1851 г., когда было принято решение объединить казачьи части восточных окраин страны, до того момента разобщенные и разбросанные по огромной территории края, и создать самостоятельное Забайкальское казачье войско.

Окончательное присоединение к России территорий Приамурья и Приморья, которое произошло в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. в результате заключения серии договоров с Китаем, потребовало создания на новоприобретенных землях с целью их защиты двух новых казачьих войск – Амурского и Уссурийского.

Образование на территории Дальневосточного края трех самостоятельных казачьих войск потребовало от правительства страны внесения изменений в военное законодательство, формирования новых казачьих строевых частей, проведения крупномасштабных государственных переселений казаков в регион, что и осуществлялось властями на протяжении всего рассматриваемого периода.

Благодаря этим мерам за период второй половины XIX в. государство сумело создать непрерывную цепь казачьих поселений вдоль границы с Китаем, что позволило надежно защитить российскую территорию и успешно противостоять проникновению банд китайских разбойников-хунхузов. Одновременно, за счет проведенных мероприятий к началу XX в. была существенно увеличена численность и повышена боеспособность казачьих войск Дальнего Востока, что, в свою очередь, значительно усилило оборонный потенциал и всего Дальневосточного региона в целом.

Актуальность и своевременность предпринятых мер в полной степени проявились в начале нового столетия, когда местные казачьи войска приняли активное участие в русско-китайской войне 1900-1901 гг., русско-японской войне 1904-1905 гг. и Первой мировой войне 1914-1918 гг., которые продемонстрировали высокую боевую выучку, моральную стойкость и глубокий патриотизм дальневосточных казаков.

Тем не менее, весь предшествующий период государство не уделяло должного внимания социально-экономическим проблемам дальневосточного казачества, а меры, направленные на повышение его материального благосостояния, оказались непоследовательными и неэффективными. В итоге, серия из трех крупномасштабных войн, произошедших за относительно короткий отрезок времени, больно ударила по хозяйствам казаков. Тяготы боевых действий, наложившиеся на крайне слабую экономическую базу дальневосточного казачества, привели к его резкому обнищанию.

Все эти обстоятельства привели к тому, что в начале нового столетия в среде казаков Дальнего Востока стали популярны идеи «расказачивания», то есть выхода из казачьего сословия и перехода в крестьянство, с которым казаки постепенно сближались в социальном и экономическом смысле. По этой причине многие казаки региона приветствовали революционные события 1905-1907 и 1917 гг. в России, с которыми они связывали надежды на улучшение своего положения. Во время революций был проведен целый ряд войсковых кругов дальневосточного казачества, на которых центральной темой обсуждения стал вопрос об упразднении казачества как сословия. На этих войсковых съездах стал очевиден раскол в казачьей среде, когда одна часть выступала за выход из войскового сословия, а другая настаивала на сохранении существующего положения.

После Октябрьской революции 1917 г. этот раскол только усугубился. Часть дальневосточного казачества не признала новую власть, однако многие казаки, прежде всего фронтовики, высказывались в поддержку большевиков, так как они в целом разделяли ту идею, которую новое правительство намеревалось провести в отношении казачества – немедленный роспуск казачьих войск и упразднение войскового сословия. Этот раскол привел к тому, что в дальнейшем, во время Гражданской войны, дальневосточное казачество принимало участие в боевых действиях как на стороне «белых», так и на стороне «красных». Это стало спецификой Дальневосточного региона в период гражданского противостояния в нашей стране и было продиктовано всей предшествующей историей развития дальневосточного казачества и проводимой в его отношении государственной политики.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В научных журналах, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, определенный Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Голик А.А. Государственная политика России в отношении податного обложения дальневосточного казачества во второй половине XIX – начале XX вв. / А.А. Голик // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина: Научный журнал. – 2012. – № 4. – Т. 4. История. – С. 73-79.
2. Голик А.А. Государственная политика Российского государства и экономическое положение дальневосточного казачества во второй половине XIX – начале XX вв. / А.А. Голик // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина: Научный журнал. – 2014. – № 3. – Т. 4. История. – С. 197-210.
3. Голик А.А. Повседневность казаков-переселенцев на Дальнем Востоке России во второй половине XIX в. / А.А. Голик // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2014. – № 21 (192). – Вып. 32. – С. 111-116.

Публикации в других изданиях:

4. Голик А.А. Роль дальневосточного казачества в обороне границ Российской империи во второй половине XIX в. / А.А. Голик // Меня оценят в XXI веке: сборник тезисов докладов участников VI Всероссийского молодежного фестиваля «Меня оценят в XXI веке». – М.: Гриф, 2009. – С. 270-271.
5. Голик А.А. Государственная политика в отношении дальневосточного казачества во второй половине XIX в. / А.А. Голик // Модернизация в России: история, политика, образование: матер. Всерос. науч. конф. СПб., 5 апр. 2011 г. Вып. 4 / отв. ред. В.А. Верременко. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. – С. 97-104.
6. Голик А.А. Переселенческая политика России в отношении дальневосточного казачества во второй половине XIX в. / А.А. Голик // XV юбилейные Царскосельские чтения: Евразийский опыт: культурно-историческая интеграция: материалы междунар. науч. конф., 19-21 апр. 2011 г. Т. III / под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. – С. 26-30.
7. Голик А.А. Документальные материалы РГИА как исторический источник для исследования государственной политики в отношении дальневосточного казачества (вторая половина XIX – начало XX вв.) / А.А. Голик // Архивы и

- историческая наука: Материалы Четвертой всероссийской студенческой конференции / отв. ред. А.Р. Соколов. – СПб.: СПбГУ, 2012. – С. 11-15.
8. Голик А.А. Казачьи переселения на Дальний Восток России во второй половине XIX века как элемент региональной политики / А.А. Голик // Региональное управление и проблема эффективности власти в России (XVIII – начало XXI вв.): сб. ст. Всероссийской научной конференции (г. Оренбург, 30 октября – 2 ноября 2012 года) / под науч. ред. Е.В. Годовой, С.В. Любичанковского. – Оренбург: Агентство «Пресса», 2012. – С. 432-435.
 9. Голик А.А. Роль дальневосточного казачества в русско-китайской войне 1900-1901 гг. / А.А. Голик // Центр и регионы: проблемы и взаимоотношения столицы и провинций в истории России: матер. Всерос. науч. конф. Вып. 3 / отв. ред. В.А. Верременко. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2012. – С. 155-166.
 10. Голик А.А. Дальневосточное казачество в системе правоохранительной деятельности: история и современность / А.А. Голик // Правовая система России: традиции и инновации: Материалы X всероссийской научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 25-27 апреля 2013 г. / под общ. ред. Н.С. Нижник: в 5 ч. Ч. V. – СПб.: Изд-во СПб университет МВД России, 2013. – С. 163-169.
 11. Голик А.А. Патриотизм и массовый героизм дальневосточного казачества, проявленные в военных конфликтах начала XX в. / А.А. Голик // Патриотизм и гражданственность в истории России: сб. материалов междунар. науч. конф. / под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова, отв. ред. В.А. Верременко. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2013. – С. 150-157.
 12. Голик А.А. Штрафованные нижние чины корпуса внутренней стражи в составе дальневосточного казачества во второй половине XIX в. / А.А. Голик // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы Всерос. науч. конф. / отв. ред. В.В. Карпова. – Вып. 4. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2013. – С. 42-46.
 13. Голик А.А. Повседневность дальневосточного казачества в условиях военных конфликтов начала XX в. / А.А. Голик // Война и повседневная жизнь населения России XVII-XX вв. (к столетию начала Первой мировой войны): материалы междунар. науч. конф., 14-16 марта 2014 г. / под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова; отв. ред. В.А. Верременко. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. – С. 420-426.
 14. Голик А.А. Проблемы взаимодействия центральной и местной властей России в отношении дальневосточного казачества во второй половине XIX – начале XX вв. / А.А. Голик // Молдавский журнал международного права и международных отношений. – 2014. – № 1 (31). – С. 191-197.
 15. Голик А.А. Самоуправление дальневосточного казачества во второй половине XIX – начале XX вв. / А.А. Голик // Традиции местного самоуправления в России: к 150-летию земской реформы и земских выборов: сб. материалов всерос. науч. конф. / под общ. ред. В.Н. Скворцова, В.П. Журавлева; отв. ред. В.А. Верременко. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. – С. 99-104.